

люции. На базе научно-технических достижений и открытий происходят качественные изменения во всех отраслях человеческой деятельности, в том числе и в музыкальном искусстве.

1. *Денисов, Э. В.* Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э. В. Денисов. – М. : Советский композитор, 1986 – С. 152.

2. *Красновский, З. М.* Электромusикальные инструменты / З. М. Красновский // Музыкальная энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М. : Сов. энциклопедия, 1973–1983. – Т. 6. – С. 512–513.

3. *Термен, Л. С.* Физика и музыкальное искусство / Л. С. Термен. – М. : Знание, 1966. – 32 с.

А. И. Смолик,
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ (XII–XIX)

Представления о ценностях на протяжении всех этапов культурогенеза постоянно претерпевали изменения как у зарубежных, так и у отечественных мыслителей. Взгляды на духовные и материальные ценности у белорусских мыслителей формировались в контексте европейской гуманитарной мысли. В то же время в интерпретации сущности и содержания культурных ценностей отечественными мыслителями ощущается особенное ценностное восприятие реальности.

Средневековая ментальность, вытекающая из приоритета веры по отношению к разуму, породила теологическую редукцию представлений о ценности. В соответствии с теологической концепцией культуры белорусские мыслители рассматривали Бога как центр мироздания, его активное творческое начало, источник и причину всего сущего. Он же являлся вследствие этого и абсолютной ценностью. По мнению Кирилла Туровского, мудрость ученого, проповедника и писателя исходит от Бога: он неоднократно подчеркивал, что пишет и проповедует не от своего разума, а просит дара слова у Бога: «Яко же бо и по ногу вязащи птице нест мощно а анерьскую възлетети высоту, тако и мне в телесных вязащю похотех, не възможно о

духовных беседовати» [8, с. 25]. Мыслитель в соответствии с ортодоксальным христианством в красоте земной как духовной ценности также усматривал божественное проявление. Средневековый теоцентризм в то же время возвышал и человека, открывал перед ним величественную духовную перспективу, возможность бесконечного духовного роста, в постоянном «доростании» до него. Он, также как образ Божий, – величайшая ценность после Бога. Аналогичные суждения о Боге как базовой ценности высказывали Авраамий Смоленский, Киприан, Цамблак и др. Аксиологический контекст учений средневековых просветителей присутствует в признании и других инструментальных ценностей. Так, Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский призывали верующих не только укреплять веру, но и совершенствовать разум посредством чтения книг. В одной из притч Туровского говорится: «Сладко бо медвеный сот и добро сахар, обоего же добрьє книгий разум: сия убо суть скровища вьчныя жизни» [9, с. 54].

Таким образом, можно утверждать, что у представителей религиозно-идеалистических учений Средневековья ценность понимается в религиозной форме как представление о сакральном, трансцендентальном, божественном, а все остальные конкретные модификации ценностей и ценностного сознания признавались чисто формальными, поверхностными, несущественными.

Теоцентризму Средневековья белорусские гуманисты эпохи Возрождения противопоставили натуроцентристскую парадигму, основным содержанием которой было становление нового, «земного» по своей сущности ценностного отношения к миру. В их сочинениях содержится множество вполне логичных суждений о нравственных ценностях.

Ценностно-нормативное отношение к действительности характерно для предисловий, послесловий и комментариев Франциска Скорины к переводам Библии. В его разножанровых произведениях духовное не выделяется как нечто особенное, скорее, оно выступает как целостное отношение к миру с мерой добра и красоты. Он выделяет две категории добра – индивидуальное и общее. Свое понимание добра он сформулировал в предисловии к книге «Эсфирь»: «Не только бо сами народихомся на свет, но более ко службе Божией и посполитого доброго» [6, с. 134]. В иерархии нравственных ценностей

Франциска Скорины важное место занимают вера и любовь. В соответствии с христианской этикой важнейшей нравственной добродетелью человека он считал любовь, принцип которой распространял не только на представителей христианского вероисповедования, но и на всякого человека, независимо от его положения в обществе, религиозных взглядов, этнического происхождения. Доминантной ценностью у Скорины является патриотизм, который он понимал как чувство долга перед родиной, перед своим народом. Его сущность он выразил, на наш взгляд, предельно ясно: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуютъ виры своя; пчелы и тым подобныя боронять ульев своих, – тако ж и люди, игде зародилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають» [7, с. 271].

Согласно Франциску Скорине, духовной ценностью являлся также белорусский язык. Именно понимание духовного потенциала родного языка подвигло его на перевод 23 книг Библии на язык, близкий к языку белорусской письменности.

Традиционную христианскую моральную доктрину обогатил Сымон Будный. В его трудах отчетливо просматривается светское умозрение. Ортодоксальное христианское учение Будный стремился привести в соответствие с философско-этическими учениями Возрождения и Реформации. Разум, рациональный анализ становятся у Будного универсальным критерием пользы и добра. Инновационной для того времени была идея морально-духовной свободы человека, социально-политического идеала, изложенная Будным в «Катехизисе» и книге «Про светскую власть». Будный отстаивал мысль, что полное самовыражение личности, расцвет ее способностей возможны только на основе этой ценности. «Где нет свободы, – писал Будный, – там еще господствует если не папство, то папское рабство» [3, с. 619]. Аналогичные оценки свободы, ее роли и места в развитии личности содержатся в труде белорусского философа и идеолога реформационного движения А. Волона. В трактате «Про политическую или гражданскую свободу» с позиций теории натурального права он отстаивал свободу вероисповедования, социальной и экономической деятельности.

Анализ отечественной социальной философии, этики и эстетики дает нам основание утверждать, что в XVII и XVIII вв. представления о ценностях значительно расширились. Они

сводились не только к ценности религиозной. Культура в этот период жила пафосом познания мира, и не только природы, но и общества, и человека. Постепенно доминантными стали представления о красоте, добре, справедливости, социальном прогрессе, силе разума, а не веры.

Ярким представителем аксиологической мысли XVIII в. являлся Симеон Полоцкий. Инновационные для того времени идеи формирования ценностного сознания личности он изложил в ряде своих трудов: в сборниках проповедей «Обед душевный» и «Вечеря душевная», в сборниках стихов «Рифмологион», «Вертоград многоцветный» и др. Аксиологический аспект творчества Симеона Полоцкого выявляется в обосновании им сущности любви, которую он рассматривал как высшую нравственную красоту. Мыслитель отстаивал всеобщую любовь: «...кроме всякого возгляданія на лице, на достоинство, на красоту, на богатство». В произведениях Симеона Полоцкого содержатся размышления о добре, которое у него превышает красоту. Не хвалитесь, поучал он своих читателей, силой, молодостью и красотой, без любви и добра они часто прикрывают зло. Пусть христианские женщины «во украшении лепотном со стыдением и целомудрием, да украшают себя не во трефлении волос, ни златом, ни бисером или ризами многоценными», а добрыми делами [5, с. 171].

Возвеличивал Симеон Полоцкий также и правду. В предисловии к сборнику «Обед душевный» он ставит ее прежде красоты: «...удобе простое слово уразумеваемо есть в писании, неже красотами художественными покровенное» [5, с. 167]. Основательно обосновал мыслитель духовно-эстетическую ценность музыки.

Логические, метафизические и натуралистические аксиомы ценностей изложены представителями рационалистических религиозно-философских традиций Б. Добшевичем, К. Лыщинским, С. Маймоном, С. Шадурским и др. Они с позиций западноевропейских мыслителей Нового времени рассматривали природу таких ценностей, как вера и истина. Согласно их концепции, истина порождается разумом, который способен достичь истин собственными силами. В шкале ценностей ими выделялись добродетельность и трудолюбие. Интересы индивида они подчиняли интересам общего добра.

Дальнейшее развитие учения о ценностях продолжилось в XIX в., когда на смену парадигме Просвещения пришли кон-

цептуальные идеи романтизма и реализма, заложившие теоретические основы нового исторического типа европейской культуры. Отечественные философы А. Довгирд, К. Калиновский, М. Ловицкий, Ф. Савич, Ю. Яжовский и другие представители отечественной философской мысли особое значение придавали интерпретации тех ценностей, без которых невозможно существование личности. На взгляд А. Довгирда, в системе ценностей личности индустриального общества должна превалировать нравственная доброта, являющаяся основой морали. Аксиологический контекст присущ также этике Я. Снедцкого и К. Калиновского, которые считали главным критерием ценности личности труд. Оценивать человека, утверждали мыслители, необходимо по его реальным делам и заслугам. Понятие правды у Калиновского было неразрывно связано с категорией совести, к которой он часто обращался в своих публицистических произведениях. Так, в «Мужыцкай праўдзе» он писал: «Но, праўду сказаўшы, мало хто хоча сказаці так, як сумленне кажа – па сраядлівасці» [4, с. 679]. Исходными принципами взглядов Ф. Савича, Ю. Яжовского и А. Незабытовского были идеи свободы и социальной справедливости.

На духовные ценности народа ориентировались Т. Зан, Я. Чечот, А. Мицкевич, Я. Борщевский, чье творчество развивалось под воздействием эстетики романтизма и роста национального самосознания. Через все их произведения проходит идея свободы как величайшей ценности. Высокое место в системе ценностей отводили патриотизму, совести, свободе, языку, целомудрию, образованию Ф. Богушевич, В. Дунин-Марцинкевич и другие представители белорусской литературы. В центре их творчества была эстетизация ценностей демократической идеологии. Так, свободу Ф. Богушевич рассматривал как натуральное человеческое состояние, достижение которого несовместимо с тогдашней государственной идеологией. Согласно поэту, созидательной ценностью идеологии национального возрождения, представителем которой он был, является белорусский язык. Проблему языка он выделял как основную ценность национальной жизни, важнейшую форму выявления духовности народа, наиболее устойчивую черту нации. В предисловии к сборнику «Дудка беларуская» он писал: «Шмат было такіх народаў, што страцілі найперш мову сваю..., а потым і зусім замёрлі. Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі» [1, с. 699]. Высшей ценностью, по мнению по-

эта, является народ с его созидательным трудом. Понятие «народ» у поэта охватывает всех людей труда. У него это не только «мужыкі нашы», но и все белорусы, белорусский народ. Во многих произведениях Богушевича яркое воплощение нашла такая ценность, как патриотизм, любовь к родному краю и земли, на которой родился и вырос индивид. В стихотворении «Мая хата» он писал: «Што чужога прагнуць, то сваё кідаюць. / Я не кіну хаты, хоць мяне вы рэжце. / Не пайду да вас я, хіба ў арэшце» [2, с. 704]. В формировании ценностного сознания у субъектов белорусской культуры, по мнению Ф. Богушевича, важная роль принадлежит искусству, в том числе и литературе. Огромную силу воздействия искусства на личность он обосновывает в произведениях «Мая дудка» и «Смык».

Таким образом, ценностное сознание мыслителей Беларуси за почти тысячелетний путь развития претерпело существенные изменения. К XX столетию представления о культурных ценностях оформились в цельную аксиологическую концепцию. Ее развитие в XX в. продолжили такие белорусские аксеологи, как В. Конон, Н. Крюковский, А. Майхрович, В. Салеев и др.

1. *Багушэвіч, Ф.* Прадмова да кнігі «Дудка беларуская Ф. Багушэвіч // Літаратура Беларусі XIX стагоддзя: анталогія / уклад. К. А. Цвірка, І. С. Шпакоўскі, К. У. Антановіч; навук. рэд. А. В. Мальдзіс. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – С. 698–699.

2. *Багушэвіч, Ф.* Мая хата / Ф.Багушэвіч // Літаратура Беларусі XIX стагоддзя: анталогія / уклад. К. А. Цвірка, І. С. Шпакоўскі, К. У. Антановіч, навук. рэд. А. В. Мальдзіс. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – С. 703–704.

3. *Будны, С.* Аб свецкай уладзе з пасвячэння (урывак) / С. Будны // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл.; гал. рэд. «Беларус. Энцыкл»: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 618–619.

4. *Каліноўскі, К.* Мужыцкая праўда. № 1. / К. Каліноўскі // Літаратура Беларусі XIX стагоддзя: анталогія / уклад. К. А. Цвірка, І. С. Шпакоўскі, К. У. Антановіч, навук. рэд. А. В. Мальдзіс. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – С. 679–680.

5. *Симеон Полоцкий.* Обед душевный / Симеон Полоцкий // Памятники философской мысли Белоруссии XVIII – первой половины XVIII в. / В. В. Дубровский [и др.]; [сост. и подгот. текстов С. А. Подокшина]. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 163–171.

6. *Скарына, Ф.* Прадмовы і пасляслоўі / Францыск Скарына; Акад. навук БССР, Ін-т літ. імя Янкі Купалы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 237.

7. *Скорина, Франциск*. Предъслобие доктора Франъциска Скорины с Полоцка в книги Иудиф-вдовицы Франциск Скорина // *Старажытная беларуская літаратура : зборнік : для дзяцей ст. шк. узросту / уклад. Л. С. Курбека, У. А. Марук ; прад. У. Г. Кароткага ; маст. У. Б. Максімаў. – Мінск : Юнацтва, 2002. – С. 370–371.*

8. *Смолік, А.І.* Беларуская культуралогія: гісторыя і сучаснасць / А. І. Смолік. – Мінск : Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск : БДУКМ, 2014. – 276 с.

9. *Туровский, Кирилл*. Кирила мниха Притча о челоуѣчстѣй души и о телеси, и о преступлении Божия заповѣди, и о воскресении телесе челоуѣча, и о будущемъ судѣ, и о муцѣ / Кирилл Туровский // *Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры / склад. А. Ф. Коршунаў. – Мінск : Дзярж. вучэб.-пед. выд-ва Мін. асветы БССР, 1959. – С. 37–45.*

*А. М. Стельмах,
кандидат іскусстваведення,
доцент кафедры менеджмента СКД*

МАРКЕТИНГОВАЯ СРЕДА ТЕАТРА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Маркетинг сегодня – это не просто деятельность предприятия по продвижению продукции потребителю, а практический инструмент, позволяющий производить востребованные товары и услуги.

В нашей стране применение маркетинговых стратегий в театральной сфере явление пока не распространенное. И многие руководители (в частности, государственных театров) понимают маркетинг как целенаправленную деятельность организации по достижению прибыли и видят в нем исключительно рекламу (наружную или в СМИ), анонсирующую премьеры новых постановок или спектакли текущего репертуара.

Между тем, управление театром требует тщательной разработки стратегии, основанной на миссии и целях, которых сценический коллектив желает достичь. (Например, определяется круг основных конкурентов театра и разрабатываются оперативные планы по их опережению.) А кроме того, реализация стратегии и контроль за ее ходом требуют серьезного знания внутренней и внешней среды театра со стороны руководства.